

-Нравится?

Внезапный голос над его головой заставил Сюй Ци вздрогнуть. Он пристально посмотрел на мужчину, прислонившегося к двери.

- Что?

Дядя Лян вынул сигарету изо рта. То ли потому, что она догорела, то ли потому, что он не хотел курить на глазах у старшеклассника, он затушил ее и бросил на землю. Затем он повернулся к фотоаппаратам в витрине.

- Ты смотрел на них. Тебе нравятся такие фотоаппараты? Я могу дать тебе одну на день, пофотографировать.

- Правда?

Сюй Ци даже не заметил, как его глаза загорелись.

- Ага, конечно.

Дядя Лян от души рассмеялся.

- Если я вам, кучке волосатых старшеклассников, дам такую дорогую вещь, вас потом ищи свищи в поле. Я не для того открывал фотостудию, чтобы заниматься благотворительностью.

Эта шутка была очень похожа на розыгрыш, который Цзян Мин и его банда устроили, чтобы увидеть, как он выставляет себя дураком. Странно было то, что это звучало совсем по-другому. Инстинктивно Сюй Ци чувствовал, что у человека перед ним нет никаких дурных намерений.

- так.....

Сюй Ци теребил углы своей школьной формы. Когда он нервничал, он делал небольшие движения руками. Он всегда раскрывался перед собеседником, показывая свою незащищенность и неуклюжесть.

Дядя Лян взглянул на него и сказал:

- Ты плачешь? Я же пошутил.

Возможно, это произошло потому, что бледное лицо Сюй Ци выглядело так, будто он сильно опечален, какое бы выражение оно ни выражало, дядя Лян понял это именно так.

Сюй Ци не успел ничего сказать. Дядя Лян подошел к витрине и повернул ключ, чтобы открыть ее. Он достал серебристо-серую камеру.

- Забудь, я не могу смотреть как ты плачешь. И вообще, не обращай на меня внимания, я иногда говорю полную чушь. Возьми камеру, и приходи завтра в это же время.

Сюй Ци взял тяжелую камеру из рук дяди Ляна. Нежная и холодная металлическая текстура легла в его ладонь, тянув запястье и тянув его сердце и душу вниз.

- Но вы же сказали, что не даете ее старшеклассникам.

Спустя некоторое время неловко сказал Сюй Ци.

- Почему ты такой упрямый?

Дядя Лян щелкнул языком и сделал свирепые глаза под густыми бровями.

- Я тебе верю. Ты живешь на улице впереди, верно? И ты каждый день ходишь по этой дороге в школу и обратно. Так что, куда ты денешься.

Сюй Ци тупо сказал:

- Это правда.

Держа в руках новенькую камеру, Сюй Ци почувствовал головокружение, казалось он выиграл приз, упавший с неба. Без всякого чувства он пробормотал:

- Спасибо...

- Мое имя висит перед магазином.

- Спасибо, дядя Лян.

Дядя Лян засмеялся:

- Вот это другое дело.

Камера, положенная в школьную сумку, была тяжелее всех учебников вместе взятых. Шаги Сюй Ци были быстрыми, как будто он собирался взлететь. Каждый шаг по дороге домой он плыл в облаках.

Всю ночь он внимательно изучал прямоугольную металлическую коробку, не зная, к какому переключателю прикоснуться. Наконец он решился, экран загорелся, и спальня отразилась в узкой рамке экрана в уменьшенном в несколько раз виде.

Незнакомое волнение охватило Сюй Ци. Металлический корпус стал горячим. Он сфокусировал камеру на тесном углу спальни и нажал пальцем на затвор, но в этот момент заколебался.

Первое фото не должно быть таким поверхностным.

Камеру дали только один день. На следующее утро Сюй Ци осторожно положил ее в свою школьную сумку, сложив учебники так, чтобы камера не была прижата. Каждые два шага он останавливался, чтобы проверить, все ли там в порядке. Внутри не кусок ластика и не линейка, а настоящая камера.

Будь то на уроке или после урока, мысли Сюй Ци всегда были сосредоточены на камере, беспокоясь, что кто-то может взять ее, пока его нет, и случайно сломать. По этой причине Сюй Ци все утро не покидал своего места.

Просидев до обеденного перерыва, Сюй Ци наконец смог завернуть камеру в школьную форму и пойти в лес за школой.

Обычно он ненавидит это место, но, кроме этого места, в Тринадцатой средней школе нет других привлекательных пейзажей.

Запах озера ударил ему в нос. Сюй Ци старался реже дышать и поднял камеру, чтобы сфокусироваться на чистом голубом небе, затем перешел к трем или двум воробьям, сидящим на ветвях, и, наконец, сосредоточился на камне рядом с ним и на озере. Эти, казалось бы, красивые виды потускнели в тот момент, когда их поймала камера. Сюй Ци хотел сделать самый красивый пейзаж в качестве первой фотографии.

Но здесь нет ни одного вида, которого можно было бы назвать красивым.

До того, как он вернет эту с трудом добытую камеру, оставалось еще несколько часов. Даже когда он увидел кусок травы на обочине дороги, Сюй Ци хотел сфотографировать и это. Однако, когда он снова посмотрел на экран, порыв угас. Он повернул камеру вслепую, слегка наклонил затылок, и широкоугольный объектив открыл другую перспективу.

Лето вот-вот пройдет, и признаки ранней осени наполняют ваше дыхание. Полуденный ветер гнет низкую траву. Окно на третьем этаже учебного корпуса открыто. Ляо Цзиньсюэ, сидящий у окна с опущенной головой, переворачивает лист бумаги. Нижние страницы развеваются ветром. Выражение его лица сосредоточено и спокойно, вызывая у людей желание быть листком бумаги в его руке и ощущать на себе его взгляд.

Сюй Ци посмотрел на изображение на экране. Анфас Ляо Цзиньсюэ был прочерчен тончайшими резными линиями, ото лба до кончика носа, затем губы и, наконец, останавливаясь на изгибе подбородка. Это было просто идеально.

Сюй Ци сглотнул и сжал пальцы на кнопке.

Нажал. Готово.

***

В то же время, что и вчера, он, как и договаривался, отдал дяде Ляну камеру, не проверив фотографии внутри.

Дядя Лян сидел на плетеном кресле на месте кассира, неторопливо глядя на Сюй Ци, и наконец, заговорил.

- Ты хочешь научиться фотографировать, верно?

Сюй Ци инстинктивно кивнул, его голос задрожал:

- Да, я хочу научиться.

- И почему же?

- Я видел, как другие люди делают это по телевидению и в журналах, а потом подумал, что было бы здорово, если бы я мог попробовать сам. Должно быть, приятно фотографировать пейзажи. Мне обычно нравится вести дневник, записывая все, что произошло.

<http://bllate.org/book/13053/1153061>